

Ариадна Гортинская

Падение проклятых

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Г67

Гортинская А.

Падение проклятых / Гортинская А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 220 с.

ISBN 978-5-532-92973-9

Дебютный роман российской писательницы Ариадны Гортинской, которая начала процесс его создания в тринадцать лет. События и персонажи прошли с ней многое и под конец, через три года, стали совсем родными. Эта история о параллельности существования случайных судеб — молодых участников рок-группы «Ендлесс». О том, как будущее может связываться с прошлым, запуская цепь событий снова. Но, в первую очередь, она о людях, которые любят, которые жаждут. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92973-9

© Гортинская А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Цикл начался	5
Глава 2. Первозданный образ твой	15
Глава 3. Видение	25
Глава 4. Птица, вылетевшая из гортани	47
Глава 5. Родиться и сомкнуться	52
Глава 6. Вельзевул	58
Глава 7. Приземление	69
Глава 8. Не убей священного оленя	79
Глава 9. Я и дьявол	90
Глава 10. Реинкарнация	102
Глава 11. Я видела это во сне	114
Глава 12. Плод тайны во мне	124
Глава 13. Тайфун порочности	138
Глава 14. Тёмный мужчина вернулся	153
Глава 15. Прибежище	165
Глава 16. Зачем ты трогал шипы?	176
Глава 17. Диллема дикобразов	187
Глава 18. Незвестность	196
Глава 19. Странствия во тьме	208
Глава 20. Уроборос	215

Все персонажи являются вымышленными, и любое
совпадение с реально живущими или жившими людьми
случайно.

Не уходи смиренно, в сумрак вечной тьмы,
Пусть тлеет бесконечность в яростном закате.
Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир,
Пусть мудрецы твердят, что прав лишь тьмы покой.
И не разжечь уж тлеющий костёр.
Не уходи смиренно в сумрак вечной тьмы,
Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир.

Дилан Томас

Глава 1. Цикл начался

Mire Kay — Industry

Семнадцатое августа 1954 года. На ярко-голубом небе красовалось совсем немного белоснежных облаков, которые уносил шепчущий ветер весны. К местному приюту города Лейпциг подъехала красная машина, из которой вышла молодая леди. Дверь автомобиля открылась, и из нее показался аккуратный мыс белой туфли. Эта загадочная особа обладала идеальной осанкой и ровной походкой. На солнце контрастно выражалась ее родинка на левой щеке и «медовые» глаза цвета древесины, сочетавшиеся с густыми волосами. Эту девушку звали Сабина Шмитц. Выйдя из машины, ее радостно встретила работница приюта и провела внутрь этого богом забытого места.

— Понимаете, мне нужен определенный ребенок, эту девочку к вам отправили примерно две недели назад, она связана с той нашумевшей историей из газет и родилась прямо перед этими ужасающими событиями.

— Кажется, я поняла, про кого вы, только вот странно: ее, наоборот, все обходят стороной, почему ваш выбор пал именно на нее? — поинтересовалась пожилая работница, чьи седые локоны отдалено напоминали снег.

— Это важно? — процедила посетительница.

На это старушка непринужденно промолвила:

— Следуйте за мной.

Стук каблучков раздался по длинному серому коридору, с потолка которого медленно падали капли. Древняя штукатурка отваливалась прямо на глазах. Приют находился на месте, где раньше было болото, посему сырость здесь властвовала над всем, забирая соки жизни в свои владения.

Зайдя, наконец, в нужное помещение, где стоял жуткий детский крик, Сабина на секунду застыла. Она повесила свой пристальный взор на одну девочку с огненными, еще еле пробивающимися воло-

сами на своей розовой макушке. В отличие от остальных детей, малышка не издавала ни писка. Ее кроватка стояла в самом углу и на нее единственную не попадал солнечный свет из грязного разбитого окна. В голове Сабины прокручивались случайные кадры, словно эта маленькая девочка обладала некой сильнейшей способностью завладевать разумом. Сознание окунулось в холодное море дежавю, заставившее стаю мурашек появиться на коже.

— Ее зовут Франциска, — тихо промолвила работница. — Ужасно наблюдать за тем, как ребенка никто не хочет приютить, и с учетом того, что девочка провела тут первые недели своей жизни... — женщина громко и томно вздохнула.

— Я забираю ее с собой, — уверенно произнесла Сабина, после чего к ней был прикован удивленный взгляд собеседницы. Та улыбнулась и метнулась к маленькой Франциске. Аккуратно взяв ее на руки, прижав к груди, она поднесла ее женщине. У девочки были изумрудные очи, так напоминавшие Сабине одного близкого ей когда-то человека. Рассматривая «космос» лица ребенка, она не заметила, как ее отчаянно пытается позвать работница, которая уже стояла в проеме дверей.

В кабинете Сабина представила свои документы и вместе с персоналом заполнила нужные бумаги. Не успев спуститься по последним ступенькам лестницы выхода, ее окликнула мадам.

— Подождите, я кое-что забыла! Письмо! Оно было с ней! — запыхавшись от бега, выкрикивала она. — Я полагаю, это от ее матери, ибо фамилия та же, что и у Франциски.

— «От Генриетты Фертих», — тихо прочла вслух Сабина, дотрагиваясь своими тонкими пальцами до ветхой бумаги. — Да, это от нее.

— Откуда вы знаете, кто ее мать? — недоумевающе спросила собеседница.

— Долгая история, боюсь, у меня нет на это времени.

— Ладно... прошу прощения за свою бестактность, но всего одна просьба... Пускай девочка сама откроет письмо, когда придет время.

— Да, конечно. Вижу, она вам дорога... Думаю, стоит сказать, куда мы отправляемся... — подняв свой острый подбородок, заин-

триговала девушка, смотря на полные интереса глаза работницы. — Мы поедem в Швецию, поскольку я там живу. В Германию приехала к сестре и заодно решила взять ребенка на воспитание. Давно мечтаю о детях, но, к сожалению, здоровье не позволяет.

— Сочувствую, но уверена, Франциске повезло с вами, удачи!

— Благодарю, и вам того же!

После этого недолгого разговора теперь уже мама и дочь сели в машину, чьей следующей остановкой будет Гётеборг — город на юго-западе Швеции, в котором проживала и усердно работала медсестрой Сабина Шмитц.

Их вез её знакомый, который сам держал курс на Карлстад. Путь был длинным и в сумме составил целых 10 часов. Как ни парадоксально, но маленькая Франциска почти не плакала, всю дорогу она находилась в руках матери и, видимо, ей наконец-то стало хорошо. Их стезя обогнула долины, города, поля, после которых пришлось переплывать на пароме из Дании в Швецию. В Швеции тогда вечно моросил небольшой дождик. Девочка порой очень внимательно следила за бегущими каплями воды на окне автомобиля, пока Сабина восхищалась ею.

После столь длительной дороги они с нетерпением подъехали к дому. Это был благоприятный район Туве, находившийся на небольшой пригорке, вокруг которого простирались леса и пшеничные поля. Очень умиротворенное и достаточно спокойное место. Сам дом Сабины был довольно миниатюрным и уютным, его деревянные стены были окрашены в синий, а наличники — в молочно-белый. Поскольку Сабина с Франциской приехали поздней ночью, то первым делом мама покормила ее и уложила спать. Детскую сделали заранее, ибо уже давно было известно, что хозяйка дома придет обратно с пополнением. Комната располагалась на втором этаже, в ней находилось несколько окон, в уголке стояла деревянная кроватка-люлька, рядом с которой были маленький стол и стул, а также игрушка-конь, на котором можно было качаться. Франциска должна дорасти до него, а пока ее уделом были старания уснуть в новом теплом доме. Сабина покачивала люльку и нежно пела ей колыбельную, пока та в один момент не уснула.

Ночь была чудесна, стая светлячков летала вокруг дома, создавая ощущение дышащей сказки.

Наутро, в 6 часов утра, у Сабины сработал будильник и разбудил не только ее, но и Франциску, после чего ее разрывающий вопль просочился сквозь стены.

«Тихо, тихо, всё хорошо», — шепот точно шелковой простыней успокоил шипы её испуга.

После завтрака Сабина отправилась к соседке, дабы узнать, есть ли у той возможность последить за ребенком в ее отсутствие.

Постучав белыми костяшками по деревянной двери дома напротив, Сабина услышала шаги:

— Добрый день, Сага! Давно не виделись.

— Здравствуй, дорогая! — Милая бабушка крепко обняла её как свою родную дочь. — Ох! А это еще кто тут у нас? — воскликнула она, заметив на руках Сабины маленькое дитя, к которому тут же потянула свои нежные старческие руки.

— Помните, я рассказывала вам, что очень хочу стать мамой... Это наконец свершилось! Её зовут Франциска. — она так искренне говорила эти слова, будто они были её защитой от страшных воспоминаний.

— Какое чудо! Поздравляю вас!

— Спасибо! Я пришла к вам по причине того, что не могу оставить её одну во время моего пребывания на работе. Не могли бы вы побыть с ней? Обещаю, плата будет достойной...

— Чушь! Никаких денег я с вас не возьму, милочка! Не беспокойтесь, с ней всё будет хорошо! А пока поспешите, а то опоздаете на работу!

— Хорошо, не знаю, как вас отблагодарить! — трепетно промолвила Сабина, отдавая женщине на руки ребенка. Она моментально развернулась и рванула в сторону остановки, к которой уже подъезжал нужный автобус.

Сага с улыбкой посмотрела ей вслед, а затем на девочку:

— Пойдем в дом, а то сейчас, кажется, дождь начнется.

Они зашли внутрь и буквально через несколько секунд темные тучи все-таки плеснули своими слезами на окрестность, издавая уютный шум по крыше.

Было тепло, камин прогревал и освещал всё пространство. Интерьер дома невольно внушал, что здесь живет волшебница-художница. Насчет первого угадать нельзя, ибо лишь наличие странных фигурок и сухих растений на полках не могло подтвердить догадки. А второе было правдой, уж мольберты, утопающие в цветных мазках, уверяли о том, что Сага была художницей.

Женщина с ребенком на руках села на диван около окна. Оно выходило на чудесный вид Гётеборга, который напоминал собой кукольные макеты для съемок в кино. Спуск с их района — Туве, упирался в поля. Их бремя кончалось на выступающих горах в горизонте. Через них шел тоннель для поездов, и в одном месте он выходил наружу. В ту секунду оттуда как раз показался грузовой поезд. «Интересно, куда они все направляются?» — подумала Сага, усмехнувшись. Её полет сознания нарушило детское кряхтение. Она аккуратно поправила ткань, в которую была укутана девочка.

— Не думаю, что ты поймешь сейчас мои слова, но я верю, что где-то вся эта информация останется. Наши ощущения и ассоциации, корня которых мы не знаем, всегда исходят из жизни, которую мы не помним. Порой даже из прошлой. Так вот, милая Франциска, сейчас я поведаю тебе мою историю и расскажу, кто же я такая, хотя, скорее всего, мне придется рассказывать это снова лет так через пять.

Франциска с интересом смотрела на нее и грызла пуговичку на своей маечке.

— 14 мая 1890, в год, когда умер Ван Гог, родилась я — Сага Линдстром. Свое детство и отрочество провела в Стокгольме, родители настояли на том, чтобы я пошла в театральный, собственно, что я и сделала. Но сколько себя помню, всегда рисовала. Не важно, чем — маслом, акварелью, карандашом, красками сознания... — Она сделала глубокий вдох, стрельнув печальным взглядом вдаль. — Поступление в театральный было лишь галочкой для родителей, а моим смыслом жизни оставалась живопись. После 18 лет я съехала

от семьи, бросила ненавистный институт и начала продавать свои картины. Родители сразу отrekliсь от меня, выгнали мое имя из семейного древа... Смешно, не правда ли? — Смешок вылетел из ее уст, и через секунду на ее лице снова появилась тень грусти. — Но честно, мне было всё равно, я просто шла к своей цели. И однажды мой труд начал давать плоды, мои картины продавались, и я была счастлива как никогда ранее. Я стала путешествовать по миру, продолжала жить искусством, и всё было достаточно обыденным, пока в Лондоне судьба не подарила мне одного человека — Джека Брауна, моего мужа и отца моих детей. Он тоже был художником, мы осуществляли совместные проекты, делали нашу квартиру, которая находилась в Лондоне, неким пристанищем творчества и любви в одном флаконе. А потом я забеременела двойней, и у меня родились замечательная дочка Кристалл и прекрасный сын Альпин. Мы постоянно куда-то ездили, посещали выставки... Эх, было время. Дети выросли и разъехались кто куда, а мы с Джеком решили переехать на мою родину — в Швецию, только не в Стокгольм, а в Гётеборг.

В этом доме мы создавали мир, не написанный ни в одних книгах, не показанный ни в одном фильме и не ощутимый ни одним человеком, кроме нас. Но однажды Джек оставил тут и свою душу, уйдя из жизни в возрасте 50 лет из-за врожденной болезни, которая начала прогрессировать.

По её умиротворенному лицу стекла слеза, что звонко пала на кожу дивана.

— Дети порой приезжают ко мне, но это случается редко, у каждого из них работа и ежедневная рутина. Вот я и осталась тут одна. Но будь у тебя возможность понимать всё мною сказанное, ты бы обязательно задалась вопросом, для чего я всё это тебе повествую. Но я отвечу прямо сейчас. Я хочу воспитать из тебя мечтателя. Ты кажешься лучиком света не только для меня в моей серой жизни, но и для всего мира, заросшего во тьме. Сама посмотри — ты подарила улыбку женщине, своей матери, которая всю жизнь была несчастна.

Сага погладила румяную щечку ребенка, который улыбнулся во все свои нагие десны.